

Не дожидаясь ответа Цзянь Шужань, Лу Фэнчжоу взял термос со стола:

— Тётя, не беспокойтесь, моя семья только что принесла еду, мы сейчас поедем.

Чэнь Хуа удивилась. Она, как мать, не принесла еды, а семья Лу уже успела? Реакция у них быстрая.

Лу Фэнчжоу пододвинул к кровати мобильный столик, специально предназначенный для больничных палат, и спросил:

— Можешь сесть?

Перед родителями Цзянь Шужань, как бы он ни хотел, не мог сопротивляться Лу Фэнчжоу:

— Всё в порядке, могу сидеть.

Это была не серьёзная проблема. Лу Фэнчжоу естественно протянул руку, чтобы помочь ему сесть.

— Может, лучше поднять кровать, так будет удобнее.

Цзянь Шужань кивнул, и Юнь Шу, стоящий в ногах кровати, поднял её. Эта кровать не была стандартного размера для обычных палат. Обычно больничные кровати узкие, чтобы врачам было удобнее оказывать помощь, их ширина составляет 80–90 сантиметров. Широкие — около метра. Эта кровать была сделана для комфорта, её ширина составляла 1.2 метра.

Лу Фэнчжоу выложил все блюда на маленький столик. Тётя Лю всегда готовила тщательно. Сегодня Лу Фэнчжоу попросил приготовить то, что любит Цзянь Шужань.

Обжаренные овощи, фаршированный тофу, приготовленный на пару серебристый хек, суп из молодой капусты, креветки с огурцами, свиные рёбрышки в соусе, рисовый суп с рыбой, а также рис и булочки с бобовой пастой.

Кроме свиных рёбрышек, все блюда были лёгкими.

— Врач сказал, что ты только что проснулся, не ешь слишком жирного. Когда выпишешься, наверстаешь, — Лу Фэнчжоу протянул ему палочки, но потом забрал их обратно. — Ты на капельнице, сам есть неудобно, я покормлю тебя.

Цзянь Шужань взглядом предупредил его не выдумывать — его родители были рядом.

— Я могу есть правой рукой, — Цзянь Шужань поднял правую руку, показывая, что нужно дать ему палочки.

Лу Фэнчжоу подумал, что ошибся: нужно было попросить медсестру поставить капельницу на правую руку.

Цзянь Шужань не был голоден, но не хотел беспокоить родителей, поэтому медленно начал есть. Все блюда были теми, что он любил раньше. Вкусы человека не меняются внезапно. Едя эти блюда, которые ему нравились, Цзянь Шужань чувствовал иронию. Лу Фэнчжоу мог помнить это, но не помнил тех ран.

— Лу Фэнчжоу, почему ты не ешь? — Чэнь Хуа с удивлением напомнила ему. Почему он просто смотрит, как ест Цзянь Шужань, и сам не притрагивается к еде?

— Да, я сейчас поем, — Лу Фэнчжоу быстро взял булочку с бобовой пастой и откусил кусочек.

— В этих блюдах нет устричного соуса? — спросила Чэнь Хуа.

— Нет, нет, я знаю, что у Шужань на него аллергия.

Родители Цзянь удивлённо посмотрели друг на друга, немного недоумевая, но также кое-что понимая. Их сын любил мужчин, он признался в этом ещё в старшей школе. Какие отношения у него с этим парнем? Поведение Лу Фэнчжоу было очень внимательным, точнее, слишком внимательным.

Глядя на этот стол с едой, для больничной пищи это было слишком много, почти все блюда были теми, что любил Цзянь Шужань. Эта палата тоже была слишком роскошной, все удобства на месте, больше похоже на апартаменты.

Больница Цзиань имела VIP-палаты, это было известно всем. Говорили, что стоимость была устрашающей, и нужно было иметь связи или очень высокий статус, чтобы попасть туда.

Раньше они там не бывали, а сегодня их внезапно направили в это здание, отдельно стоящее за главным корпусом больницы. Родители Цзянь уже почувствовали что-то неладное, но в спешке не успели об этом подумать. Теперь, успокоившись, они заметили слишком много странного.

Цзянь Цинмин работал в государственном учреждении и был мелким руководителем, поэтому он был очень чувствителен к таким вещам. В организации управление было строгим, и он всегда был осторожен.

— Врач сказал, как долго нужно будет оставаться? — спросил Цзянь Цинмин.

— Я хочу сегодня же уйти домой, ничего серьёзного. Когда закончится капельница, я спрошу, — Цзянь Шужань не любил больницы. В прошлой жизни он умер в филиале больницы Цзиань в Лочэне. В этой жизни он только что вернулся и снова оказался в главном корпусе больницы в Цзинчэне.

— Сегодня уйти не получится, завтра утром ещё нужно сдать анализы натошак, в университете тоже взяли отпуск. Отдохни пару дней, хорошо? — Лу Фэнчжоу был категорически против его выписки сейчас, терпеливо уговаривая. — Если тебе не нравится эта комната, мы можем перейти в другую, получше?

Лу Фэнчжоу выбрал эту комнату не просто так. Это был большой зал, для Лу Фэнчжоу слишком простой, но он мог остаться здесь на ночь и спать на соседней кровати, наблюдая за Цзянь Шужань. Если бы это был номер с несколькими комнатами, его бы точно отправили в другую, а он этого не хотел.

— Эта комната плохая? Мне кажется, она слишком хороша, — Чэнь Хуа чувствовала себя беспокойно. Площадь этой комнаты была в пять раз больше обычной двухместной палаты, а ещё кровать и диван. Телевизор был даже больше, чем у них дома. Это больше похоже на отдых, а не на лечение. Их семья была обычной, жизнь была скромной. — Сколько это стоит в день?

— Не беспокойтесь, мама, я позже скажу врачу перевести меня в обычную палату, — стоимость этой комнаты была как минимум четырёхзначной. Если бы он остался здесь на несколько дней, плюс лечение, это была бы немалая сумма. Его семья могла себе это позволить, но в этом не было необходимости. Сейчас он не хотел иметь ничего общего с Лу

Фэнчжоу, особенно в финансовом плане.

— Не переводи. В обычных палатах слишком шумно, тебе сейчас нужен покой, — Лу Фэнчжоу знал, что Цзянь Шужань хочет от него отстраниться, но он не позволит.

— Здесь действительно хорошая обстановка, — комната большая, людей мало, медицинский персонал улыбчив. В воздухе не было привычного запаха дезинфицирующих средств. Мать, конечно, хотела, чтобы её ребёнок находился в хороших условиях.

— Да, и цена тоже хорошая. Четырёхзначная сумма в день — это лишнее, — Цзянь Шужань знал, что мама думала: для него всегда выбирали лучшее.

Чжао Чжэнь внезапно вставил:

— Эй, я же говорил, что ты не умеешь быть гибким. Эта больница принадлежит Лу Фэнчжоу, ты боишься тратить деньги?

Родители Цзянь Шужань посмотрели друг на друга, в их глазах было удивление. Эта больница принадлежала этому парню?

— Так нельзя. Одно дело — другое, — возразил Цзянь Цинмин. У них свои деньги, а у нас свои. Даже между братьями нужно чётко разделять финансы.

— Нет, дядя, Цзянь Шужань сегодня пострадал из-за него. Кто заставил его тащить его в тот лифт? Дайте ему шанс исправиться, — Чжао Чжэнь определённо хотел помочь Лу Фэнчжоу.

— Исправление не должно использоваться таким образом и не в этом случае. Происшествие с лифтом было случайным, Лу Фэнчжоу не мог это контролировать, это нельзя смешивать, — Чэнь Хуа мыслила ясно, несколькими фразами она заставила Чжао Чжэнь замолчать.

— Тётя, состояние Шужань сейчас не позволяет ему переносить переезды, — Лу Фэнчжоу, убирая со стола, разговаривал с Чэнь Хуа. — Посмотрите на его лицо.

Чэнь Хуа посмотрела: даже после еды лицо Цзянь Шужань не улучшилось, оно было бледным, вызывая жалость, и он выглядел усталым.

— Эта больница действительно принадлежит моей семье, для меня это не проблема. Между друзьями нельзя мерить всё деньгами. Мы хорошо ладим, в университете тоже помогаем друг другу. Он научил меня многому, я многому у него научился.

Он действительно научил его многому, самое главное — научил его любить.

На этом этапе разговора, если бы они настаивали на смене комнаты, это выглядело бы слишком претенциозно. Родители Цзянь Шужань могли только наблюдать за реакцией своего сына, они верили, что Цзянь Шужань сможет разобраться с отношениями вокруг себя.

Не дожидаясь ответа Цзянь Шужань, Чжао Чжэнь заговорил первым:

— Уже почти десять, скоро, наверное, в общежитии отключат свет?

— Да, в одиннадцать, — Юнь Шу посмотрел на часы. Отсюда до университета на автобусе сорок минут, если опоздать, то последний автобус уйдёт.

— Тогда я отвезу тебя обратно. Дядя и тётя, уже поздно, сегодня пока так, я отвезу вас домой?

— Чжао Чжэнь изо всех сил старался сначала отправить родителей Цзянь, а Лу Фэнчжоу сам разберётся, он больше не мог помочь.

Цзянь Цинмин тоже посмотрел на часы, действительно было уже поздно. В обычных палатах время посещений уже бы закончилось.

— Не надо, мы приехали на машине, — сказала Чэнь Хуа. — Здесь можно остаться на ночь? Я не могу оставить Жаньжана одного.

— Вам завтра на работу, я останусь. Я уже взял отпуск у куратора, — Лу Фэнчжоу сказал это как нечто само собой разумеющееся.

Чэнь Хуа задумчиво посмотрела на Лу Фэнчжоу. Ей казалось, что этот молодой человек хочет что-то ей сказать.

В итоге родители Цзянь всё же уехали с Чжао Чжэнь, а Лу Фэнчжоу успешно остался.

Медсестра вошла, чтобы вынуть иглу Цзянь Шужань, дала ему лекарства, напомнила, что после двенадцати нельзя пить и есть, чтобы подготовиться к анализам натощак утром, и вышла.

<http://bllate.org/book/16351/1478008>